

Родченко Владимир Александрович

**ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ "ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ" КАК
ОФИЦИАЛЬНОГО ОБЩЕЦЕРКОВНОГО ИЗДАНИЯ**

Статья посвящена центральному органу печати Русской Православной Церкви. Типологический анализ "Журнала Московской Патриархии" предваряется историческим очерком, повествующим об учреждении и развитии исследуемого журнала. Подчеркивается типологическое своеобразие издания, заключающееся в редком для "толстого" ежемесячника синтезе информационности и публицистичности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (9). С. 142-148. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

COGNITIVE STRATEGIES OF PRECEDENT TEXT INTERPRETATION IN THE CONTEXT OF WORK OF ART

Nuriya Mukhametovna Rakhimova, Ph. D. in Philology
Department of German Language
Magnitogorsk State University
nuria_rahimova@list.ru

The article presents the inter-disciplinary model of discourse cognitive processing and describes the possibility of using it for the interpretation of fiction text which includes precedent phenomena.

Key words and phrases: discourse cognitive processing on the basis of situation model; emotional component and aesthetic function of artistic model; precedent text and precedent phenomena.

УДК 10.01.10

Статья посвящена центральному органу печати Русской Православной Церкви. Типологический анализ «Журнала Московской Патриархии» предваряется историческим очерком, повествующим об учреждении и развитии исследуемого журнала. Подчеркивается типологическое своеобразие издания, заключающееся в редком для «толстого» ежемесячника синтезе информативности и публицистичности.

Ключевые слова и фразы: периодическая печать; история и типология прессы; журнал как тип издания; церковная журналистика; периодика Русской Православной Церкви; «Журнал Московской Патриархии».

Владимир Александрович Родченко (Иеромонах Сергей), кандидат богословия

Кафедра канонического права и управления

*Общецерковная аспирантура и докторантура им. св. равноапостольных Кирилла и Мефодия, г. Москва
rodvladalex@mail.ru*

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ» КАК ОФИЦИАЛЬНОГО ОБЩЕЦЕРКОВНОГО ИЗДАНИЯ[©]

Одной из очевидных реалий современного церковного служения миру уже безусловно стала информационная миссия - «православное свидетельство самым широким слоям населения через все доступные средства массовой информации» [9, с. 25]. С конца 1980-х годов периодические печатные издания Русской Православной Церкви начали появляться на отечественном медиаполе весьма активно, и на сегодняшний день уже можно говорить о том, что общее формирование типологической системы церковной журналистики в целом завершается. Однако у каждой системы есть свое основание, свой стержень - то, с чего все начинается и вокруг чего происходит дальнейшее развитие. Подобным основанием для отечественных церковных СМИ стал «Журнал Московской Патриархии» (ЖМП).

ЖМП сегодня, без преувеличения, является лидером на информационном ландшафте Русской Церкви, он воспринимается как своего рода визитная карточка, некое даже культовое явление в религиозной прессе. И во многом это объясняется, конечно же, его ясным, четко обозначенным и стабильно поддерживаемым типологическим форматом.

Прежде всего, ЖМП - общецерковный журнал, предназначенный для распространения на территории всего Московского Патриархата. Далее - это журнал официальный, следовательно, востребованный хотя бы уже на административно-иерархическом уровне. Вместе с тем, он рассчитан на самую широкую аудиторию, не ограниченную каким-либо определенным признаком, кроме единственного - подразумевается, что это, естественно, должны быть люди достаточно воцерковленные. Огромные плюсы «Журналу» придают также его легендарность (в этом году исполняется 80 лет со дня его основания) и почти безукоризненная на протяжении всего этого времени ежемесячная периодичность, чем в церковной медиасреде, к сожалению, могут похвастать пока лишь единицы.

Все перечисленные факторы создают ЖМП тот ореол, особенности которого теория журналистики формулирует следующим образом: «Помимо устойчивых типологических признаков, по которым производится квалификация общероссийских общественно-политических изданий, для полноты характеристики... используются и социально-психологические критерии - идейная позиция и репутация. Под репутацией обычно понимается авторитетность, влияемость, ответственность, взвешенность взгляда, респектабельность издания. Очевидно, что это черты образа «серьезной газеты» (в данном случае - журнала - *Иером. С.*), в которых отражается и стилистика, и информированность, и статус авторов...» [14].

«Журнал Московской Патриархии» был основан в 1931 году Местоблюстителем Патриаршего Престола, будущим Патриархом, митрополитом Сергием (Страгородским). Историки Церкви - в частности, профессор

Д. В. Поспеловский - называют появление журнала одним из главных завоеваний митрополита Сергия 1930-х годов [12, с. 163]. С этим нельзя не согласиться, учитывая, что после революции, в течение пяти лет, все церковные периодические органы печати - около 400 наименований - были большевиками упразднены [18, с. 51]. Новое издание было более чем скромным - и по объему (8-14 страниц А-4), и по тиражу (3 000 экземпляров), и по полиграфическому исполнению (оно напоминало скорее листовки, нежели журнал). Из печати тогда - до 1935 года - вышло всего несколько номеров (по нумерации - 24, но 8 из них были сдвоенными номерами); к сожалению, в них по понятным причинам совершенно не находилось места для публицистического творчества - журнал почти целиком состоял из официальных документов Церкви. Так, в первом номере было опубликовано всего три материала: «Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и временного при нем Патриаршего Священного Синода» (без подписи), «О полномочиях Патриаршего Местоблюстителя и его Заместителя» (подписано: М. Сергий) и «Хроника церковной жизни» (10 строк о монашеском постриге в Нижнем Новгороде 67-летнего протоиерея города Ветлуги П. Максимовского с именем Фостирий и последующей хиротонии его во епископа Томского - также без подписи) [2, с. 1-7].

А открывается ЖМП редакционной статьей, принадлежащей, судя по всему, перу самого митрополита Сергия, будущего Патриарха. Вот ее полный текст.

«Приступая, с Божьей помощью, с 1931 года к изданию нашего журнала, Редакция приветствует своих дорогих читателей с великими днями Праздника Рождества Христова и Новым Годом и выражает твердую надежду, что, стоя на страже Богопреданного учения и заветов Христа, на незыблемой почве Апостольских и Соборных постановлений, журнал наш будет посильно служить Церкви Божией, имеющей полную возможность существовать и в условиях современного нашего государственного строя.

Орган наш носит название «Журнал Московской Патриархии», что само по себе указывает на то, что он является выразителем истинно церковного самосознания и верности нашей Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, не допускающей никакого сектантского сепаратизма, который представляет нездоровое явление в православной жизни. Отсюда вытекает программа и задачи нашего журнала. В нем будут помещаться:

1. Послания, постановления и распоряжения Заместителя (очевидно, имеется в виду Заместитель Местоблюстителя - *Иером. С.*) и Патриаршего Священного Синода.

2. Разъяснительные статьи по вопросам догматическим, каноническим и церковной практики.

3. Хроника церковной жизни.

4. Сведения календарные, из Богослужебного Устава и др.

Сознавая всю трудность предпринятого дела, сознаем в то же время и наш долг посвящать себя и свои труды на служение Св. Церкви и нашим ближним.

Верим и надеемся, что все, кому дороги интересы Церкви, придут нам в этом святом деле на помощь словом и делом.

Рожденный же в Вифлееме Христос Бог наш да восполнит всякую надежду нашу по богатству своему в славе» [Там же, с. 1].

Однако в таком формате ЖМП просуществовал недолго. Церковный историк из Санкт-Петербурга профессор А. Н. Кашеваров констатирует, что в 1935 году «...возобновились массовые аресты духовенства и активных мирян. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Сергей оказался под угрозой ареста по сфабрикованному обвинению в шпионаже в пользу Японии. Ареста не последовало, но 18 мая 1935 г. вышел указ о роспуске Временного Патриаршего Синода, у которого не было возможности пополнить свой поредевший состав. Вслед за этим власти запретили «Журнал Московской Патриархии».

Таким образом, в середине 1930-х годов с церковной печатью на территории Советского Союза было покончено» [6, с. 76].

Возобновить выпуск ЖМП удалось лишь в судьбоносное для Русской Православной Церкви время: первый номер датируется 12 сентября 1943 года (впрочем, реально книжка журнала увидела свет парой дней позже [10, с. 7-8]). «Это был 1943 год - год коренного перелома в ходе второй мировой войны, названной нашим народом Великой Отечественной. Это был год, когда лучшие сыны и дочери Отчизны осознали невозможность дальнейшего пребывания и страны, и народа вне церковной ограды. Началось возрождение. Стали открываться храмы, возобновляться монастыри, открыто проводиться крещения, венчания, молебны, отпевания. Начало восстанавливаться и грубо нарушенное извне каноническое устройство Церкви. И вот 12 сентября, в день восшествия на почти два десятилетия пустовавший Первосвятительский Престол Святейшего Патриарха Сергия, вышел первый номер «Журнала Московской Патриархии» [4, с. 2].

Ответственным редактором первых выпусков возобновленного ЖМП вновь стал сам Святейший Патриарх Сергий, который образовал редакционную комиссию в составе митрополита Ленинградского и Новгородского, будущего Первоиерарха РПЦ, Алексия (Симанского), митрополита Киевского и Галицкого Николая (Ярушевича) и архиепископа Горьковского и Арзамасского Сергия (Гришина). Именно они составили программу, структуру и спланировали содержание как всего издания, так и его первого номера, который в основном был посвящен эпохальным в жизни Русской Церкви событиям 4-12 сентября. «Московская Патриархия в то время не располагала своей собственной развитой издательской структурой и штатом квалифицированных редакционно-издательских работников, способных подготовить на необходимом профессиональном уровне издание к полиграфическому тиражированию. Поэтому при посредничестве Совета по де-

лам Русской Православной Церкви при СНК СССР всю техническую подготовку издания взяло на себя Государственное издательство художественной литературы «Гослитиздат». Помимо редакторской и корректорской правки, технического сопровождения полиграфического процесса в типографии на «Гослитиздат» была возложена еще одна важнейшая функция - осуществление связи с органами государственной цензуры средств массовой информации. Контролировать и отслеживать содержание выходящих номеров ЖМП было доверено уполномоченному Главного управления по охране государственных тайн в печати при СНК СССР («Главлита»), курировавшему все издания «Гослитиздата» и работавшему в его здании» [10, с. 7-8]. И далее профессор Любартович пишет: «Тираж в 3 000 экземпляров был отпечатан на одном из лучших полиграфических предприятий Москвы - в типографии № 18 треста «Полиграфкнига» ОГИЗа, специализировавшейся на выпуске научных книг и журналов Издательства Академии наук СССР. Со второго номера за 1943 год тираж ЖМП был увеличен до 5 000 экземпляров, а начиная с № 9 за 1944 год - составлял 6 000 экземпляров» [Там же, с. 8-9]. Архиепископ Тихон (Емельянов), возглавлявший Издательский Совет РПЦ в 1996-2000 годах, более сдержан в оценке тех технических возможностей, которые были предоставлены журналу, признавая «известные ограничения эпохи тоталитаризма»: ЖМП, констатирует иерарх, по своему уровню был «...несопоставим с дореволюционными изданиями - ни в отношении объема (достаточно напомним, что в 30-х годах он содержал 8-10 страниц, в 40-х - 40-60, и только начиная с 1954 года - нынешние 80), ни в отношении тиража (рядовому верующему достать его было практически невозможно), ни в отношении содержания» [18, с. 52]. Позже, как пишет А. Н. Кашеваров, Церковь «...неоднократно просила Совет по делам религий при Совете министров СССР разрешить устроить типографию в Троице-Сергиевой Лавре. Однако положительного ответа на эти ходатайства не последовало» [7, с. 70].

Историки РПЦ дают описание тех условий, в которых приходилось существовать церковным журналистам середины XX века. «Редакция «Журнала Московской Патриархии», - сообщает профессор МДА протоиерей В. Цыпин, - и в 50-е гг. по-прежнему располагалась в крайней тесноте в одной комнате при храме Успения Божией Матери в Новодевичьем монастыре, заставленной столами, полками со справочной литературой, шкафами; но, конечно, не теснота была главной трудностью в издании «Журнала». Все его номера по-прежнему проходили цензуру в Совете по делам Русской Православной Церкви. Сотрудник «Журнала» того времени вспоминает: «Существовала четко выработанная, но неписаная номенклатурная схема, которую каждый работник репортажного отдела должен усвоить себе с самого начала и соблюдать строже заповедей Божиих. Например: меньше употреблять слово «духовенство». Лучше всего «причт», «клир». Крестный ход упоминать только в пасхальных богослужебных хрониках. Можно упомянуть о чтении Евангелия. «Архиерей благословлял народ» - так нельзя. Колокольный звон упоминать только в хронике пасхальных служений. «Встреча старостой архиерея». Старосту не упоминать. Встречает настоятель и члены церковного совета. Можно упомянуть о мирянах». Соблюдать эти неписанные правила внутренней самоцензуры было нелегко, придирки опытных редакторов, знающих «правила игры», порой смущали авторов статей, но это было необходимо для того, чтобы провести «Журнал» сквозь игольное ушко цензуры» [19, с. 621-622].

Отец Владислав цитирует воспоминания В. Степанова (Русака), в которых описывается многое из производственного процесса ЖМП того времени. Что касается помещения, то проблема, действительно, была острой: «Вначале редакция... размещалась в маленькой комнатке в Патриархии, в Чистом переулке. Затем - опять же, в одной комнате... в Успенском храме Новодевичьего монастыря... В конце концов, «расширили»: по-прежнему в одной комнате (около 40 квадратных метров) работают 7 редакторов и 5 человек хозяйственно-административного аппарата. 12 человек на 40 кв. метрах!

Поставьте на этой площади 12 столов, и вы увидите, что от нее останется. Плюс полки со справочной литературой, плюс необходимые шкафы! В проходах меж столами не разминуться двум человекам.

Обслуживающие отделы: фотоинформации и звукозаписи, производственный, бухгалтерия, экспедиция, библиотека, архив, склад, отдел копирования и машинописи, корректорская расположены в подвальных помещениях. Воздух там не выдерживает никаких санитарно-гигиенических норм» [16, с. 28].

И лишь много лет спустя «усилия по приобретению помещения для редакции, наконец, увенчались «успехом». 19-го мая редакция на своем заявлении в Президиум Верховного Совета СССР получила резолюцию: во исполнение решения Верховного Совета от 18-го июля 1977-го года, передать в аренду Московской Патриархии двухэтажное здание по Погодинской улице, площадью 400 квадратных метров («недостаточно пригодное для дальнейшего проживания граждан» - 9 семей). Редакция должна обеспечить семьи, проживающие в этом «особняке», жильем, затем сломать его и на его месте построить помещение по собственному проекту. Из средств, необходимых на это «предприятие», только 70 тысяч (из 350) берется из фондов жилищного строительства. 138 тысяч должна дать редакция, остальное покроет хозяйственное управление Московской Патриархии. Это здание останется государственным!» [Там же, с. 29].

«И, тем не менее, - читаем далее у архиепископа Тихона, - это был тот небольшой огонек, который не смогли загасить враждебные ветры эпохи. К нему тянулись, вокруг него собирались все немногие в то время богословские, литературные церковные силы. В «Журнале» в разное время работали, с ним сотрудничали выдающиеся отечественные богословы, литургисты, церковные историки, ученые слависты... В течение всех этих лет «Журнал Московской Патриархии» был голосом Русской Православной Церкви, несущим слово евангельского благовестия верующим России, бесценным источником информации о событиях церковной жизни. Он внес существенный вклад в дело подготовки будущих православных пастырей, в дело христианского воспитания и просвещения церковных людей, в дело сохранения чистоты нашей веры»

[18, с. 52]. Эти слова подтверждаются признанием главного редактора интернет-портала «Религия и СМИ», председателя Гильдии религиозной журналистики А. В. Щипкова: «К ЖМП мы относились по-особенному. С одной стороны, мы понимали, что это издание находится под гигантским гнетом, с другой - ЖМП был единственным печатным голосом Церкви, и мы пытались читать между строк. Он плохо до нас доходил, тиражи были небольшие. Для нас, неопитов, это был не столько журнал, сколько особый образ, знак. Образ того мира, в который мы пришли. Нас ведь никто не звал, проповедь была запрещена. Мы незваными вторгались в Церковь со своим комсомольским и хипповским багажом и относились с невероятным пиететом ко всему церковному - к убранству храмов, к песнопениям, к непонятному языку и к единственному церковному журналу» [20, с. 202].

Необходимо отметить, что с 1972 года ЖМП начал выходить также на английском языке, к нему стали проявлять постоянный интерес читатели более чем в 50 странах мира [4, с. 5-6]. Эти несомненные достижения связаны с именем митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима (Нечаева), который 2 января 1962 года, еще в сане архимандрита, был назначен ответственным редактором журнала и возглавлял его более 30 лет, являясь одновременно председателем Издательского отдела Московской Патриархии (отдел создан на базе редакции в 1945-м) [Там же, с. 4-5].

Внешне «Журнал» не всегда был однороден и с конца 1980-х до начала 2000-х существенно преобразился. До 89-го он напоминал форму наиболее уважавшегося у нас в советское время «толстого» журнала, хотя был все-таки несколько меньше по объему (80 страниц) и содержал элементы иллюстрирования: в середине помещались вкладыши (8 полос) с цветными и черно-белыми фотографиями, иллюстрации размещались также на второй и третьей страницах обложки. В целом же издание выполнялось высокой печатью с клише газетного типа. Лицевые стороны обложки по традиции «толстых» журналов не украшались иллюстрациями, включая только название издания и православную символику - схематичное изображение храма с восьмиконечным крестом. В 1989 году формат журнала несколько увеличился (полоса расширилась), сохранив, однако, те же 80 страниц. В 1992-м, очевидно, сказался общий экономический кризис в стране: заметно ухудшилось полиграфическое исполнение (главным образом - качество бумаги), исчезли фотокладыши. В 1993 году ЖМП возвращает формат классического «толстого» журнала, одновременно увеличивая соответствующим образом и объем - до 110-140 страниц. В 94-м кризис проявился еще очевиднее: во втором полугодии журнал выходит двоякими номерами - №№ 7-8 и 9-10. Это был последний выпуск ЖМП, который подписал в качестве главного редактора митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим. Затем почти на целый год издание журнала приостановилось - № 11-12 за 1994 год (всего 48 страниц) и № 1-4 за 1995-й (64 страницы) были подписаны в печать лишь в сентябре 1995 года. Эти, а также два последующих номера, выпустил и. о. директора издательства Московской Патриархии архиепископ Одинцовский Иов. Начиная с № 6-8 за 1996 год, главредом становится епископ Бронницкий Тихон. Как сообщается в конце № 1-4, приостановка в выпуске ЖМП была вызвана реорганизацией Издательского отдела. Дело в том, что Архиерейский Собор РПЦ 1994 года, помимо прочего, определил «...считать Издательский отдел Московского Патриархата исполнившим свое первоначальное предназначение и благодарить Председателя (митрополита Питирима. - *Иером. С.*) и коллектив сотрудников за многолетние и полезные труды на благо Святой Церкви» [11, с. 7], а также «...считать необходимым вместо Издательского отдела Московского Патриархата создать Издательский Совет Московского Патриархата как коллегиальный орган, состоящий из представителей Синодальных учреждений, Духовных школ, церковных издательств и иных учреждений Русской Православной Церкви, в целях координации издательской деятельности» [Там же]... С 1995 года повышается качество полиграфии и бумаги ЖМП, преобразуется верстка, возвращаются фотокладыши (полностью цветные), на первой странице обложки появляется полноцветное иллюстрирование (в первый раз, в № 5, такой тип обложки вышел с фото куполов Успенского собора Троице-Сергиевой Лавры). Одновременно несколько ужимается формат полосы - таким образом, ЖМП уходит от формы «толстого» журнала, который в это время испытывает почти полный упадок [15, с. 34]. И в это же время в выходных данных ЖМП появляется информация о тираже - 10 000 экземпляров - очевидно, во исполнение статьи 27 закона РФ «О средствах массовой информации» [5, с. 245]. С № 11 прекратилась практика совмещения номеров. С 1997 года журнал начал по всему номеру размещать цветные иллюстрации. С 2001-го главным редактором ЖМП становится протоиерей В. Силовьев. Наконец, с 2003 года издание окончательно преобразует верстку, перейдя на современное полноцветное иллюстрированное оформление, которое сохраняется до настоящего времени.

По предметно-тематической структуре ЖМП ввиду уникальности своего положения в Церкви вынужден был с самого начала существования сформировать и уникальный типологический образ. Он включал в себя черты как журнала, так и газеты, публикуя, казалось бы, порой несовместимые материалы - от научно-богословских статей до событийной хроники. Таким образом, он стал «летописью трудов и дней Русской Православной Церкви» [18, с. 52]: неся груз официального церковного органа, ЖМП обнародовал Деяния Соборов и Архиерейских совещаний, всю Патриаршую документацию, законодательство Священного Синода, отчеты о правительственных и межконфессиональных встречах, информацию о наречениях и хиротониях всех новопоставленных епископов, репортажи о служениях Предстоятеля РПЦ. В то же время здесь публиковались и проповеди, и научные статьи по библистике, богословию, канонике, литургике, церковной истории, патрологии, церковному искусству и т.д., и богослужебные тексты (каноны, акафисты, молитвы), и ноты, и т.п.

В начале 1990-х, с исчезновением цензуры, «Журнал», как и все русские СМИ, попытался перестроиться: официоз был выделен в специально основанное отдельное издание с подзаголовком «Официальная хроника» (1993 г.), что расширило собственно публицистические возможности ЖМП, к осуществлению которых редакция закономерно стремилась. Однако не всем в Церкви это понравилось, в том числе, видимо, и в среде Священноначалия, что, конечно, тоже стало одной из причин кризиса журнала в 1994-1995 годах. После возобновления издания в редакционной статье ЖМП писал: «Большую критику вызвал наметившийся в последнее время отход от традиционной, издавна сложившейся и годами оправдывавшей себя структуры журнала. Отчасти такой отход был оправдан: снятие идеологических ограничений позволило расширить объем и удельный вес статей, посвященных осмыслению недавнего прошлого нашей Церкви, путей духовного возрождения Отечества, других церковно-общественных проблем. Журнал начал регулярно печатать материалы о мучениках, исповедниках и подвижниках благочестия XX века, знакомить читателей с религиозными взглядами деятелей русской культуры, с богословским наследием русской эмиграции. Это привлекло к нему внимание новых слоев общественности, дало возможность восстановить справедливость по отношению к темам, о которых раньше почти невозможно было писать».

Однако со временем оказалось утраченным основное назначение и традиционная установка «Журнала Московской Патриархии» - служить летописью Русской Православной Церкви. На какой-то период эти функции перешли к журналу «Официальная хроника», а затем к церковным газетам, что, впрочем, отнюдь не восполняло нехватки привычной формы официального церковного журнала» [3, с. 2-3].

Таким образом, ЖМП вернул и в основном сохраняет по сей день структуру, зиждущуюся на двух главных рубриках: «Официальная часть», которая включает в себя всю документацию, и «Церковная жизнь», которая несет информацию о службах, встречах, хиротониях, юбилеях и т.д. Кроме того, постоянно ведутся рубрики «Проповедь», «Богословие», «Церковь и общество», «Церковная история», «Библиография» и другие. Подобная структура, сочетающая информацию и публицистику, официоз и темы для широкого круга читателей, создает «Журналу Московской Патриархии» особый, чрезвычайно расширенный типологический характер, значение которого очень точно сформулировал архиепископ Тихон (Емельянов): «Нельзя не отметить, что в нынешних условиях непривычного еще отсутствия цензуры и, как следствие, - излишней «раскрепощенности» иных авторов, когда появилась масса разнообразных религиозных изданий, роль периодического издания, публикующего официальные документы Церкви, освещающего деятельность ее Предстоятеля - Святейшего Патриарха Алексия, знакомящего читателя с официальной точкой зрения Русской Православной Церкви, как никогда, велика» [18, с. 53].

В своем выступлении на Архиерейском Соборе 2004 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II тепло отозвался о современном состоянии ЖМП, вместе с тем наметив и направления для дальнейшей работы редакционного коллектива.

«В прошлом, 2003 году... - сказал Первоиерарх, - «Журнал» существенно улучшил свой внешний вид и теперь выходит в свет в современном полиграфическом исполнении. Стало более разнообразным его содержание».

Но вместе с тем вновь приходится говорить о том, что мы недостаточно поддерживаем свой собственный центральный печатный орган. Тираж «Журнала» невелик, и даже если считать, что все подписчики исключительно священнослужители, то и тогда «Журнал» выписывает лишь один из трех пастырей нашей Церкви. А ведь «Журнал Московской Патриархии» - это главное официальное издание нашей Церкви, ее голос, летопись ее истории. Ситуацию легко можно было бы исправить, если бы епархиальные управления относились к подписке на «Журнал» ответственно, как к делу общецерковному¹.

Но и Издательский Совет должен постоянно ставить перед собой вопрос: что еще следует сделать, чтобы «Журнал» стал более живым, современным, отражающим не только деятельность Священноначалия, но и события, происходящие на всех уровнях церковной жизни. Совету необходимо учитывать потребности современных христиан и принимать их в расчет при подготовке публикаций» [1, с. 56-57].

Наконец, нужно отметить последнее, совсем недавнее, преобразование ЖМП. В апреле 2009 года по распоряжению Святейшего Патриарха Кирилла была создана объединенная редакция «Журнала Московской Патриархии» и газеты «Церковный вестник», которую возглавил С. Чапнин, ранее занимавший должность ответственного редактора названной газеты. Минувшей осенью на суд общественности была представлена новая концепция ЖМП [13], а в январе 2010-го вышел первый номер «Журнала» в реформированном формате. Помимо увеличения полосы и обновленного дизайна, изменения призваны коснуться тематической

¹ Четырьмя годами ранее, в своем докладе на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года по поводу этой проблемы уже сетовал владыка Тихон (Емельянов): «К сожалению, уровень подписки на «Журнал» по-прежнему мал - около 4500 экземпляров. Для нашей многомиллионной Церкви эта цифра просто смешотворна. Сделать рентабельным выпуск нашего центрального органа печати можно, лишь обеспечив тираж на уровне 30-40 тысяч экземпляров. Восстановление контингента подписчиков «Журнала» среди нашего духовенства остается пока нерешенной задачей - подписывается в лучшем случае каждый четвертый священнослужитель. Иными словами, решение Архиерейского Собора 1997 года о восстановлении повсеместной подписки на «Журнал Московской Патриархии», по сути дела, не выполнено самими же архиереями. Епархии выписывают «Журнал» весьма неравномерно: одни - сотни экземпляров, другие - десятки и даже единицы. Между тем «Журнал» является официальным органом Русской Православной Церкви, призванным служить сплочению клириков и мирян вокруг своего Священноначалия, в нем вот уже 60 лет публикуются все Патриаршие Указы и распоряжения. Стоимость годовой подписки около 250 рублей - это меньше, чем стоимость месячного проездного билета на городском транспорте; полагаю, что каждый священнослужитель в состоянии изыскать такую сумму. Подписка на «Журнал», на наш взгляд, должна быть обязательной» [17, с. 234]. - *Иером. С.*

структуры и стиля подачи материалов. И показательно, что поиск новых форм задан самим Предстоятелем Церкви: «Перед редакцией стоит ответственная задача, - сказал Святейший Кирилл на Архиерейском совещании в феврале 2010 года, - сохранить преемственность и в то же время наполнить журнал интересным, нужным содержанием, сделав его необходимым помощником и приходского священника, и старосты, и активного мирянина. Полагаю, что сотрудничество с официальным изданием Русской Православной Церкви важно для всех нас. Надеюсь, что при активном участии духовенства нашей Церкви будет не только существенно расширен круг авторов, но и увеличится подписка на «Журнал Московской Патриархии» [8].

Разумеется, проблема дальнейшего совершенствования ЖМП тесно связана с необходимостью корректировки его типологического облика - в соответствии с требованиями современной профессиональной журналистики. Так, своеобразная жанрово-тематическая модель «Журнала» - сочетание публицистики и информации - может быть весьма органично закреплена на практике за счет увеличения периодичности издания. Очевидно ведь, что формат ежемесячника сегодня безнадежно уходит с авансены профессиональной прессы. Поэтому и «Журналу Московской Патриархии» очень важно обратить внимание на повышение периодичности - до выхода дважды в месяц, раз в 10 дней или даже еженедельно. Это, конечно, неизбежно связано с увеличением материальных и кадровых вложений, однако автор этих строк убежден, что хотя бы один иллюстрированный информационно-аналитический еженедельник на всю Церковь - вполне по силам Московскому Патриархату.

Список литературы

1. **Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси.** Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия // Журнал Московской Патриархии (ЖМП). 2004. № 10. С. 31-71.
2. **Журнал Московской Патриархии** / Моск. Патриархия. 1931. № 1.
3. **Там же.** 1995. № 5.
4. **«Журналу Московской Патриархии» - 50 лет** // ЖМП. 1993. № 9. С. 2-6.
5. **Закон Российской Федерации о средствах массовой информации** // Средства массовой информации постсоветской России: учеб. пособие / Я. Н. Засурский, Е. Л. Варганова, И. И. Засурский и др.; под ред. Я. Н. Засурского. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 232-261.
6. **Кашеваров А. Н.** Печать Русской Православной Церкви в XX веке: очерки истории. СПб.: Роза мира, 2004. 162 с.
7. **Кашеваров А. Н.** Церковная печать в 1960-1980-е годы // Средства массовой информации в современном мире: тез. науч.-практ. конф. / СПбГУ; Фак-т журналистики. СПб., 2000. С. 70-71.
8. **Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.** Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском совещании 2 февраля 2010 года [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь: официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1061651.html> (дата обращения: 01.03.2011).
9. **Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви** / РПЦ; Миссионерский отдел МП. Б.м., 2007. 44 с.
10. **Любартович В.** У истока возрождения издательского дела Московской Патриархии // ЖМП. 2003. № 9. С. 7-11.
11. **Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «Об издательской деятельности»** // Там же. 1994. № 11-12. С. 7.
12. **Поспеловский Д. В.** Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.
13. **Редакция «Журнала Московской Патриархии» представила новую концепцию издания** [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь: официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/741819.html> (дата обращения: 01.03.2011).
14. **Система средств массовой информации России** [Электронный ресурс]: учеб. пособие для вузов / под ред. Я. Н. Засурского // Eartist. URL: <http://www.eartist.narod.ru/text/61.htm> (дата обращения: 01.03.2011).
15. **Средства массовой информации постсоветской России:** учеб. пособие / Я. Н. Засурский, Е. Л. Варганова, И. И. Засурский и др.; под ред. Я. Н. Засурского. М.: Аспект Пресс, 2002. 303 с.
16. **Степанов (Русак) В.** Свидетельство обвинения. М.: Русское книгоиздательское товарищество, 1993. Ч. 2. 280 с.
17. **Тихон, архиеп. Бронницкий.** Издательство Московской Патриархии, его настоящее положение и перспективы развития // Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Храм Христа Спасителя, 13-16 авг. 2000 г.: мат.-лы. М.: Изд-во Моск. Патриархии, 2001. С. 233-244.
18. **Тихон, архиеп. Бронницкий.** Средства массовой информации Русской Православной Церкви на пороге третьего тысячелетия // ЖМП. 2000. № 4. С. 48-65.
19. **Цыпин В., прот.** История Русской Православной Церкви: Синодальный период. Новейший период: учеб. пособие / по благословию высокопреосв. Евгения, архиеп. Вереяского, председателя Учеб. комитета РПЦ, ректора МДАиС; рекомендовано Учеб. комитетом РПЦ в качестве учеб. пособия для духовных учеб. заведений. М., 2004. 840 с.
20. **Щипков А. В.** Православный самиздат в Советском Союзе // Вера и слово: мат.-лы Первого междунар. фестиваля правосл. СМИ, 16-18 нояб. 2004 г. / ред.-сост. С. В. Чапнин. М.: Издательский Совет РПЦ, 2005. С. 197-204.

**TYPOLOGICAL PECULIARITIES OF “MOSCOW PATRIARCHY JOURNAL”
AS ALL-CHURCH OFFICIAL EDITION****Vladimir Aleksandrovich Rodchenko (Hieromonach Sergii)**, Ph. D. in Theology*Department of Canon Law and Management**All-Church Post-Graduate and Doctoral Candidacy Institution named after Saint Equal-to-the-Apostles Kirill and Mefodii
rodvladalex@mail.ru*

The article is devoted to the Russian Orthodox Church's central press organ. Typological analysis of “Moscow Patriarchy Journal” is anticipated by the historical sketch telling about the foundation and development of the considered journal. The edition's typological originality consisting in informational and publicistic features synthesis rare for a “thick” monthly is underlined.

Key words and phrases: periodical press; press history and typology; journal as edition type; church journalism; Russian Orthodox Church periodicals; “Moscow Patriarchy Journal”.

УДК 81.25

Статья посвящена проблеме этнокультурной специфики перевода. Процесс перевода зависит от особенностей образа мира переводчика, получающих отражение в тексте перевода. Особое внимание уделяется креолизации как одному из приёмов делакунизации текста переводчиком.

Ключевые слова и фразы: перевод; образ мира; делакунизация; этнокультурная специфика; креолизация.

Марина Вадимовна Рябова*Кафедра немецкого языка и методики его преподавания**Благовещенский государственный педагогический университет**marina-riabova@rambler.ru***К ВОПРОСУ О КРЕОЛИЗАЦИИ ТЕКСТА В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА[©]**

Повышенный интерес к истории переводческой науки и переоценка роли перевода в развитии цивилизации приводят к переосмыслению роли переводчика как соавтора / автора перевода и к повышению статуса текста перевода, который понимается не как текст, зависящий от оригинала, а как «новая жизнь» оригинала. Процесс перевода, соответственно, представляет собой поиск различий между оригиналом и переводом, обусловленных различиями в образах мира носителей языков.

Очевидно, что в наибольшей степени актуальность данного подхода проявляется в сфере художественного перевода. Художественные тексты служат отражением этнического образа мира и вносят особый вклад в передачу культуры в её историческом и современном проявлении и в создание образа того этноса, которому они принадлежат. Тексты художественной литературы формируют представления об особенностях «чужой» культуры с её этническим своеобразием и национально-специфическими составляющими.

Понимание каждой культуры как системы знаков, состоящей из закодированных смыслов, а текста как элемента данной системы однозначно указывает на то, что переводчик находится «на стыке двух семиосфер: «своей» и «чужой», представленной подлежащим переводу текстом» [1, с. 93]. Поэтому каждый иноязычный текст является для переводчика изначально лакунизированным. В процессе перевода происходит его делакунизация, то есть расшифровывание значений единиц, входящих в его состав, с последующим перекодированием их в единицы текста перевода, сопровождающееся элиминированием лакун в лингвистических и фоновых знаниях переводчика. При этом транслемы (единицы содержания оригинального текста, требующие перекодирования) получают в тексте перевода вербальные соответствия - трансляты, а семы, входящие в их лексические значения, заменяются семами транслятов.

Соответственно, текст перевода представляет собой фрагмент одной этнической культуры в другой этнической культуре, а процесс перевода рассматривается как «некоторые каналы переключения произведения из одного языка (культуры) в другой» [Там же, с. 7]. Этнокультурный барьер, возникающий на пути переводчика и обусловленный различиями между культурой отправителя и культурой принимающей среды, может привести к «столкновению» двух этнических культур в процессе перевода на уровне текста. При этом в тексте перевода неизбежно обнаружатся места смешения этнокультурных традиций, то есть его своеобразной «креолизации» [8, с. 183].

Изучение креолизации служит ключом к пониманию степени лингвострановедческой компетенции переводчика и позволяет судить об уровне сформированности его фоновых знаний, а выявление причин креолизации помогает определить характер влияния на него родной лингвокультуры.